

Как когда-то

Чин Ху

Наступила засушливая зима, когда ночью подмерзал пруд, а выгоревшая на солнце и измученная засухой трава покрывалась инеем, но к полудню это все таяло, и лишь холодный ветер напоминал о том, какое сейчас время года. До новогодних праздников было еще долго, но все равно настало время навести порядок на территории Линь Ян Шо, потому что не всегда у дежурных доходили руки.

Чин и Дани, как старшие мастера, могли отказаться от работы под каким-нибудь благовидным предлогом. Послать тех же Дина и Мина, чтобы они поработали на благо монастыря. Но стоило Чину представить, как тот же Дин начнет приводить в порядок парк глициний, как любые мысли о том, чтобы перепоручить кому-то эту работу, растворялись без следа.

Зимой вместо разноцветных соцветий с деревьев свисали засохшие плети, часть из которых валялась на дорожке. Чин принес две пары садовых ножниц, две садовые метлы и ведро для мусора. Он остановился при входе в парк и обернулся на Дани.

- У меня такое ощущение, что порядок тут наводим только мы, и то, раз в двадцать лет, - сказал он супруге.

Даниэла Конг

Зима - это такое чудесное время, когда хочется залезть под теплый плед, пить горячий чай и вообще не показывать на улицу свой нос. И если раньше Дани как-то успешно побарывала в себе подобные желания, то этой зимой дела с самодисциплиной обстояли более, чем скверно. Постоянная мерзлявость в последние несколько недель уже откровенно достала. Решив, что все дело в недостатке свежего воздуха, итальянка собрала с силами и согласилась вылезти из-под одеяла и составить компанию супругу в уборке парка глициний. Просто потому что это глицинии. Прекрасные глицинии, которые сейчас, зимой, набираются сил, чтобы снова радовать обитателей Линь Ян Шо своей красотой.

- Ну, мне кажется, что ты это слишком загнул... - отмахнулась она, - Раз в десять - да, - Дани хихикнула, беря садовые ножницы и направившись к ближайшим засохшим плетям. - Пусть хоть что-то будет стабильно. Например, мы, приводящие в порядок парк глициний. По-моему, очень мило.

Чин Ху

Чин также принялся состригать сухие плети, а также смахнул с ближайшей скамейки скопившиеся на ней ветки и грязь. Парк выглядел намного более ухоженным, чем в тот день, когда они с Дани принялись за его благоустройство впервые, но тогда он цвел дикой неукротенной красотой, а сейчас покорно отдыхал в ожидании весны.

- Мило, - согласился Чин со словами супруги.

Он посмотрел на ведро, затем примерно оценил, сколько мусора они насобирают, и

сбросил сухие плети просто в одну кучу посередине дороги. У глицинии после листопада и после цветения нужно обрезать боковые ветви, тогда она будет пышнее цвести. Но, увлеченный работой в саду, Чин все равно наблюдал за Дани. Ему казалось, что она почти не изменилась с тех пор, как они познакомились. Разве что ветер в её характере стал реже превращаться во внезапные ураганы. Но и он за эти годы тоже немного повзрослел.

- Помнишь, когда-то тут был лес, в котором можно было спрятаться? - спросил Чин, хитро прищурившись.

Даниэла Конг

- Практически дремучий лес, где можно было встретить даже маленького медведя, - улыбнулась итальянка, не отвлекаясь от своего занятия.

Засохшие плети глициний легко поддавались острию садовых ножниц и стремительно падали на землю. В отличие от супруга, она не пыталась собрать все в одну кучу сразу. Все равно надо будет собирать пожухлые листья веерными граблями и метлой, так чего лишний раз мучиться? Но в этой работе есть что-то из медитации - учишься спокойно, без психов и спешки отделять одну плеть от другой, чтобы не срезать лишнее.

За столько лет в монастыре столько всего поменялось... но в то же время кажется, что все осталось как и было, когда они втроем впервые попали в это волшебное место. И кто бы здесь ни оказывался, будь то потерявшийся ребенок, или взрослый человек, у кого за плечами уголовная ответственность, каждый меняется в лучшую сторону. Кто-то преодолевает свои беды, кто-то находит в себе лучшее. А кто-то просто живет и наслаждается жизнью. Ну, насколько это возможно в местных условиях.

- Хочу домой, в Рим, - внезапно резюмировала она, - и отдохнуть на море.

Чин Ху

Тот маленький медведь давно вырос и заматерел. Еще и стал одним из старших мастеров, несмотря на проблемы с дисциплиной и алкоголем. Но Дани учила его, как могла. Да и у Чина не было никаких претензий к Дамьяну, потому что дисциплина в данном случае была делом факультативным, а вот таких хороших друзей найти сложно.

- Давай съездим, - согласился Чин, хоть ему и показалось немного странным, что Дани назвала Рим, где не была уже давно, а не жила и того дольше, домом. - Дин и Мин давно не видели своих итальянских родственников, я думаю, им будет интересно.

Он обрезал еще несколько плетей и отнес в кучу к общему мусору. Ему нравилось приводить в порядок деревья. С тех пор, как сифу стал воспитывать из него мага Земли, считая, что это уравновесит огненный характер, Чин все больше учился ценить дом и спокойствие, которое дарила вторая стихия. Сейчас дерево спало, его энергия чувствовалась довольно слабо, но эта слабость была обманчива: как только прольются весенние дожди, и природа начнет просыпаться, вся мощь этого сада

выльется в сказочно яркое цветение. И эта мощь, как надежда, являющаяся внутренним ключом Земли, сейчас медленно копилась в глубине прохладных стволов и зарывшихся в горную почву корней.

- Если поспешим с билетами, мы может сделать твоему отцу подарок к вашему Рождеству, а к Новому году вернемся, - добавил Чин.

Даниэла Конг

Дом там, где находятся твои родные и любимые люди. Сейчас у нее два дома - здесь, в Линь Ян Шо, где она живет с супругом и детьми, и в Риме, где она выросла и где остались ее отец и братья. И если бы Чин только позволил ей озвучить свое желание вернуться на Родину вместе с ним, может, не навсегда, но дольше, чем на неделю-две, и просто пожить там, наслаждаясь всеми благами цивилизации... Но Дани слишком хорошо узучила супруга за все эти годы, слишком хорошо представляет, что этот маленький каприз может вылиться в большой скандал, где она же и будет крайней. Иногда проще промолчать, тем самым проявив мудрость. Слишком уж она любит этого упрямого тигра.

- И останемся там до моего дня рождения, - заключила итальянка. Уж пару недель Чину придется там выдержать. Или она останется там одна, или с детьми, а он пусть возвращается, если посчитает, что тут без него никак не смогут обойтись. Но с билетами и вправду надо бы немного поспешить, потому что к Рождеству в Рим слетается куча туристов, которые жаждут провести рождественские каникулы в Ватикане и его окрестностях, быть, так сказать, ближе к Папе Римскому. - Хочу пиццы... Сочной сырной пиццы... И лазанью...

Чин Ху

- И помидоры с солью? - с усмешкой спросил Чин, который за все эти годы смог привыкнуть лишь к немногим европейским блюдам.

Он даже не удосужился сколько-нибудь прилично выучить итальянский, на котором говорили его сыновья. Конечно, Чин знал какие-то основные фразы на уровне разговорника, но и Дани, и её родственники обычно общались с ним на путунхуа. Для него любая поездка за пределы Тибета была сложным испытанием, ему приходилось менять привычный распорядок на какие-то дорожные приключения, начиная с неудобных и долгих перелетов и заканчивая необходимостью привыкать к другому часовому поясу. Но ради Дани он был готов ездить к её родне, чтобы ей не было скучно в Китае, когда отец и братья в Италии.

- Лучше на пару дней дольше. Ты ведь будешь его отмечать, - сказал Чин.

Когда-то Дани принципиально не отмечала свой День рождения, но с годами все же смирилась, что её семья хочет её в этот день поздравить. Чин был уверен, что и Конг сяншен, и его сыновья захотят отметить этот праздник, тем более Дани не так часто бывала в Риме. С утра у неё будет возможность сходить к матери, но после этого Чин планировал договориться с Дином и Мином, чтобы у неё был настоящий праздник.

Даниэла Конг

- Я тебя когда-нибудь укушу, - итальянка засмеялась и кинула в него несколько засохших плетей, которые только что срезала. - Ты прекрасно знаешь, что это вкусно!

Конечно же, Дани не обижалась на такие вещи всерьез. Это, скорее, был привычный повод игриво повозмущаться, сказать, что муж - настоящий болван, который даже не пытается оценить прекрасные итальянские блюда. То же ризотто! Но всерьез тут обижаться не на что, потому что у каждого свои привычки и свои вкусы. И ему, Чину, нет необходимости перестраивать жизнь на другой лад, потому что он живет в своей стране, в отличие от Даниэлы.

- Будешь, - кивнула итальянка, закончив с еще одним кустом. Кто же ее там спрашивать-то будет? Да, с годами она и вправду стала спокойнее относиться к этому дню, но все равно это больно, как и в ее пятнадцать. - Можем во время каникул съездить в Венецию - город на воде. Или в Пизу, где находится знаменитая Пизанская башня, которая стоит под наклоном... или... на Везувий. Мне кажется, и тебе, и мальчишкам будет интересно погулять около кратера потухшего вулкана.

Чин Ху

Чин поймал часть из летевших в него веток, затем подобрал остальные и спокойно отнес их в кучу к остальному мусору. С годами тигры и маги Огня очень хорошо поддаются дрессировке.

- Поедем, куда скажешь, - сказал он, потому что плохо представлял себе географию Италии. Слышал, что в Венеции красиво, но воняет, а про Везувий знал, что этот вулкан похоронил какой-то древний город. Показательно для магов Огня и Земли.

Он собрал сухие плети с решетки, по которой они вились, и отстриг те из них, которые еще тянулись к стволу ближайшей глицинии. Мусора уже было много, но позади оставались аккуратно подстриженные деревья, которые на будущий год смогут цвести еще более пышно, потому что им не будут мешать старые ветки и плети. Чин остановился у следующего дерева, провел ладонью по его стволу и прикрыл глаза, сосредоточившись на энергии Земли под ногами.

Глициния засыхала, то ли из-за того, что корни уперлись в каменный пласт, то ли их повредили, но скрытая в стволе энергия сейчас почти не была заметна. Чин присел возле глицинии и положил ладонь на землю возле ствола. Он сосредоточился на ощущении красной тяжелой энергии, шедшей от его руки к корням, а затем поднимавшейся по стволу вверх. Он не ускорял рост дерева, не заставлял его цвести среди зимы, лишь немного подправил пошатнувшийся баланс энергии, после чего отряхнул ладонь и пошел к следующей глицинии обрезать плети.

- Мне кажется, будет интересно посмотреть Везувий, - добавил он. - Мин уже проходил Римскую империю?

Даниэла Конг

Хорошо, когда муж у тебя очень даже домашний и дрессированный тигр. Еще

приятнее осознавать, что дрессировать приходилось самостоятельно, то есть все, что сейчас у нее есть - ее творение. За некоторыми, конечно. исключениями, за что спасибо его родителям, но...

- Мне тоже кажется, что погулять по Везувии будет интереснее всего. Не только с точки зрения истории, но и с точки зрения энергии. Там же можно и нужно будет походить по Помпеи - город, который в буквальном смысле похоронен под лавой. Мне кажется, мальчишкам будет любопытно и интересно...

Она краем глаза наблюдала за действиями супруга, как тот бережно восстанавливает засыхающую глицинию, даже взглянула на ауру, чтобы увидеть потоки энергии, и улыбнулась. Добрый и домашний тигр. Сокровище. Просто иногда несносный из-за своего упрямства, но все равно любимый. Итальянка закончила с еще одним деревом, после чего взяла веерные грабли и стала аккуратно сметать срезанные плети и прочий мусор в общую кучу.

- Он давно уже про нее все прочитал, что только можно было, - улыбнулась она, - Ему все любопытно. И, в отличие от Дина, ему нравится читать и учиться.

Чин Ху

- Дину тоже нравится читать, - парировал Чин.

Он помнил, как старший сын в детстве стащил с полки "Полуночника Вэйъяна" и даже хотел поделиться книгой с Тео. Но помимо этого Дин захлеб зачитывался "Троецарствием", "Речными заводами" и даже "Героями кондора". Просто его не сильно тянуло постигать те науки, которые проходили в школе. А вот фантастику о боевых искусствах и приключениях он читал с большим интересом, как в свое время и сам Чин. Большинство книг Дин брал в доме бабушки и дедушки с той полки, где хранились книги его отца.

- Просто ему интереснее боевые искусства, чем сидение за партой. Я думаю, он скорее захочет стать мастером здесь, чем учиться дальше в Лхасе, - сказал Чин, складывая обрезанные плети глицинии уже в новую мусорную кучу.

Дин к тренировкам пока относился без особого рвения: стоило ему понять, что где-то сложно и нужно работать, он быстро охладевал и переключался на новое. Он был умен и силен пока лишь в своих фантазиях о том, как однажды проснется другим человеком и примется все изучать, пока не станет настоящим мастером. Чину это не нравилось, но пока он не нашел подход к старшему сыну, чтобы заставить того учиться хоть чему-то.

Даниэла Конг

- Неужели? - Дани хитро прищурилась, глядя на супруга, отчего вокруг глаз образовалась сетка мелких морщинок. - Кондор Хироуз, по-твоему, это чтение?

Чин может не отвечать вопрос, потому что спорить с ней абсолютно бесполезно. Но так уж получилось, что супруг, гордый тем, что первенцем у них родился сын, почти взялся самостоятельно его воспитывать. Ну как самостоятельно... Просто строго запретил Даниэле в свое время лезть к сыну со всеми этими женскими штучками.

Будучи человеком не глупым, итальянка спорить не стала, лишь изредка направляя старшего сына в нужном ей направлении, но сделать это возможно было только при помощи мелких хитростей, потому что упрямством Дин пошел в отца. Зато Мин с удовольствием читал ей вслух как только научился это делать, сейчас с удовольствием занимается учебой в целом. И это не значит, что Дани любит младшего сына больше старшего, нет. Просто со старшим надо держать ухо востро постоянно, а с Мином в этом плане немного спокойнее. Наверное.

- Мне кажется, что Мин стесняется попросить тебя позаниматься с ним какими-нибудь мужскими делами, - заметила итальянка, вновь принимаясь за обрезание засохших плетей, - И он частенько подглядывает за Дином, когда тот упражняется в боевых искусствах...

Чин Ху

- Ну, он же их читает, а не пишет, - с ухмылкой возразил Чин - Так что, мне кажется, что чтение.

А вот слова насчет Мина его несколько озадачили. Младший сын был достаточно взрослым, чтобы вслух говорить о том, что ему нужно. Но тут явно сказывались воспитание и черты характера матери, когда зачастую приходилось лишь догадываться о том, на что она намекала или что имела в виду. Истина находилась где-то между тем, как был воспитан громогласный, упрямый и ленивый Дин и тихий, скромный, но трудолюбивый Мин. Просто нет стихии средней между пламенем и водой, и от их союза точно также получаются либо вода. либо пламя.

- А почему он меня стесняется? - спросил Чин. - Если хочет тренироваться - пусть только скажет. Я же никогда ему не запрещал заниматься. И вдвоем с Дином им будет интереснее, Дин захочет с ним соревноваться, быстрее чему-нибудь дельному научится.

Чину казалось неправильным, что Мин стесняется даже собственного отца. Он был достаточно взрослым, чтобы проявлять характер и открыто говорить о том, что он хочет. Жизнь не любит робких и хороших, упрямым она нередко дает больше, лишь бы прекратили требовать.

Даниэла Конг

- Я думаю, он не тебя стесняется, а просто сам пока никак не может понять насколько ему это интересно. После твоего занятия по рукопашному бою он пришел очень задумчивый. Вроде бы довольный, но задумчивый... Поговорил бы ты с ним. По-мужски, а?

Чин не понимает намеков, сколько ни старайся, все равно пока ему в лоб не скажешь что именно от него требуется, он будет дальше не понимать. Он может сколь угодно долго говорить о том, что Мин просто очень похож на нее, поэтому такой тихий и спокойный ребенок, но дело не только в характере. Иногда с детьми надо по-настоящему, по-взрослому, поговорить, чтобы они чувствовали и видели, что их воспринимают всерьез. А то Чин часто бежит к своему отцу за советом... Раньше, насколько она успела узнать за эти годы, он к нему бегал только чтобы получить помощь в решении проблем.

- А Дин не слишком ли взрослый, чтобы соревноваться с младшим братом? - Дани закончила обстригать еще одну глицинию и несколько недовольно посмотрела на супруга. Что за детский сад он решил устроить? Старший сын соревнуется с младшим... Одно дело, если бы Мин был более подготовлен к той же рукопашке, так нет, вроде бы Дин тут намного опытнее. О каких соревнованиях может идти речь?

Чин Ху

- Хорошо, я с ним поговорю, - ответил Чин. - Думаю, мы разберемся.

Насчет соревнования Дани, судя по всему, поняла все не так, потому нужно было несколько объяснить ей, что имелось в виду. Ментальная магия никогда не была сильной стороной учеников ирбиса, а годы совместной жизни, вопреки легендам, не научили их понимать друг друга без слов.

- Под соревнованием я имею в виду, чтобы Дин смотрел, какие успехи в тренировках делает Мин. Он мог уже достичь большего и неплохо учился, когда гонялся за Таем и Тео. Сейчас они сильно обогнали его в боевых искусствах и магии, и гоняться за ними ему стало не интересно. Пусть Мин наступает ему на пятки, так, возможно, он будет учиться усерднее, - объяснил Чин. - Но я понимаю, что Дин старше и сильнее, и они не могут пока заниматься на равных.

Он поправил одну из подпорок, расставленных в саду для того, чтобы по ним вились плети. Красная энергия Земли заставила почву чуть расступиться, а затем более прочно обхватить деревянный шест. Чин собрал еще несколько сухих плетей и сбросил их в одну кучу. Сад выглядел уже намного лучше, и не обстриженных деревьев оставалось совсем немного.

Даниэла Конг

Ну вот и слава богу, что Чин не полез дальше выяснять что и почему. Даниэла снова сгребла весь мусор в кучу, не забыв собрать и то, что оставил за собой супруг. парк глициний положительно влияет на этого тигра. Или это она. Или все вместе. взрослеет и матереет, как ни крути.

- Да, наверное, ты прав, - кивнула итальянка, принимаясь расчищать скамейки. Только вот она не уверена в том, что младший сын будет с огромным рвением изучать боевые искусства, скорее как некий факультатив, чтобы развить в себе необходимые навыки самообороны. Да и физически подтянуться. - Дина только хитростью можно заставить что-то изучать... По крайней мере, сейчас он ни тебя, ни меня особо в пример не ставит. По крайней мере мне так кажется.

Дин вырос. Как-то слишком быстро вырос, что она даже не успела этого заметить. И весь в отца. Как характером, так и прической. И, если с Чином ей удавалось как-то договариваться по поводу длины волос, то со старшим сыном это стало вечной проблемой.

- Может, начнем с новой прически? - она хитро сощурилась, поглядывая на супруга, которому ой как давно пора привести в порядок голову.

Чин Ху

Чину казалось, что Дина можно уговорить, просто его переупрямив. Но для этого с ним нужно было столкнуться характерами, и не каждый хотел в это лезть. Старший сын был похож на него самого в юности, и сейчас упрямство Чина явно превосходило упрямство Дина, потому можно было спорить, воевать, запрещать и требовать. Тем более что Дин не хитрил, и сложных тактик в противоборстве с ним не требовалось. Но были принципиальные моменты, в которые лезть не хотелось.

- Ты считаешь, он согласится постричься, если я сменю прическу, - Чин обернулся на Дани. - Я в этом сомневаюсь. И чем тебе не нравятся мои волосы? - он прищурился в ответ.

Это было вечной темой в их семье. Что мать вечно норовила догнать с ножницами, что Дани. Длинные волосы были для Чина достаточно удобной прической, потому что их можно было собрать в хвост и забить на всякие стрижки. Они не лезли в глаза и не мешались. И вообще он так ходил всю жизнь. Дин, правда, пошел дальше: он отращивал патлы ниже плеч, что уже Чину казалось немного странным и неуместным. Но не поводом спорить с сыном, пусть ходит, как хочет. Это ему потом девочки будут рассказывать, как им больше нравится, чтобы он выглядел.

Даниэла Конг

- Я надеюсь, что в нашей семье я единственная, кто должен быть внешне похож на женщину, - ответила итальянка, не отвлекаясь от работы.

Продолжать тему она категорически не хотела, потому что эта вечная тема длинных волос всякий раз доводит ее до трясучки. Чин может сколь угодно рассказывать, что ему вот так вот удобно, что она за него замуж вышла, когда у него были не самые короткие волосы, но это не значит, что она с этим смирилась. Просто иногда ей до чертиков надоедает смотреть на все это. Дани никогда не испытывала слабости к длинноволосым мужчинам, скорее даже не очень это дело приветствовала. А Чину просто повезло, что за всеми его достоинствами, этот факт несколько мерк. К тому же, у него тогда волосы были несколько короче.

Итальянка принялась с удвоенным усилием расчищать следующую лавочку от листвы и грязи, собирая с нее засохшие налипшие листья. Просто иногда бесит, что ее совершенно не слышат и не пытаются. Одно простое "мне не нравится и меня это бесит", оказывается, теперь недостаточно для того, чтобы мужчины, которые тебя окружают, хотя бы подумали почесаться и что-то изменить.

Чин Ху

- Я с тобой полностью согласен, - сказал Чин. - Но почему ты считаешь, что длинные волосы могут носить только женщины?

Он считал это какими-то странными предрассудками. Ей-богу, как в дореволюционном Китае при династии Цин: сохранил волосы, потерял голову. Тогда все мужчины должны были бриться налысо и оставлять крысиный хвост, заплетенный в косу, на затылке. Но Дани уже разозлилась, поэтому упрямиться дальше означало лишь раздувать очередной возникший из ниоткуда скандал.

- Дани, - Чин подошел к супруге и обхватил её руками за плечи, отвлекая от уборки. - Мы с тобой уже черти сколько лет женаты, и у меня за все это время никогда не было коротких волос. Ты хочешь сказать, что все эти годы лишь с трудом терпела, что твой муж похож на женщину?

В вопросе одновременно читались обида и усмешка, которой Чин старался эту обиду скрыть. Потому что да как так можно, он, золотой тигр, глава семьи, а к нему предъявляются столь странные претензии.

Даниэла Конг

Ну еще бы он не был с ней согласен! Уж лучше бы он выдержал паузу и просто помолчал бы, подождал бы, чтобы она успокоилась, так нет же! Надо обязательно начать задавать идиотские вопросы. Потому что мужики с длинными волосами похожи на баб, потому что не так много мужчин, кому это действительно идет. И Чину, в общем-то, было очень даже неплохо, только не в том виде, какой сейчас. И... и... И какого черта он сейчас к ней начинает лезть?!

Дани резко выпрямилась, когда Чин обхватил ее за плечи. В любой другой ситуации ей бы это пришлось по душе, но не сейчас. Это только распаляет в ней желание с ним поругаться. Капитально так поругаться, чтобы можно было поорать, побить посуду, громко хлопнуть дверью и куда-нибудь сбежать. И он может сколько угодно обижаться на нее за такое мнение о длинноволосых мужчинах, но она его никогда не скрывала. Более того, всегда очень яростно поддерживала его маму в этом вопросе.

- Я не хочу сейчас ничего обсуждать, - как можно спокойнее сказала итальянка, пытаюсь выпутаться из так называемых объятий и продолжить уборку. Уж лучше бы она так и оставалась дома под пледом и с горячим чаем.

Чин Ху

Сколько бы лет ни прошло, есть вещи, которые можно считать постоянными. Как умение учеников ириса разругаться. Дани злилась еще сильнее, Чина это тоже не устраивало, потому что он предпочитал всегда оказываться правым, словом, от уборки пришлось отвлечься.

- Ты сама начала разговор о прическах, - напомнил Чин. - Если я уговорю Дина постричься, но не буду стричься сам, тебя это устроит?

Нужно было искать компромиссы, и в данном случае Чин их видел такими. В конце концов, он мог договориться со старшим сыном, и понял бы его быстрее, чем понимал Дани. К тому же Дин, действительно, отрастил длинные женственные патлы, не имевшие ничего общего с прической самого Чина.

Дани он не отпускал, дожидаясь ответа, хоть она и пыталась вырваться, будто заваленная сухими ветками и листьями скамейка не могла подождать пару лишних минут. Чин знал, что в такой ситуации можно получить по морде, но сознательно шел на этот риск в надежде переупрямить жену.

Видел бы их сейчас Учитель. Он бы решил, что все годы, проведенные в Линь Ян Шо, прошли для них впустую.

Даниэла Конг

И вот сколько бы лет ни прошло, но их любовь к ссорам на ровном месте не проходит. Дани раздраженно фыркнула на его, так сказать, предложение. Чин не мастер компромиссов. И если ее ангельское терпение до сих пор не лопнуло, то это не значит, что она может терпеть всякий мальчишеский идиотизм до конца жизни. Конечно, кричать о разводе и уезжать из страны она не собирается, просто бывают моменты, когда ее безмерно бесят, до трясушки и слез, бесят эти идиотские закидоны.

Чин ее не отпускал. В очередной раз, видимо, решил переупрямить. Только он даже близко не представляет, что у нее упрямства тоже хоть отбавляй, просто она зачастую затыкает себя, чтобы просто не раздувать скандал. Но сейчас... Хочешь переупрямить? Да на здоровье!

Итальянка выпрямилась, расправив плечи, и больше не пыталась вырваться. Она просто встала. Она может так стоять достаточно долго, и молчать она тоже может достаточно долго. А насколько хватит тигра с его огненным характером? И нет, по морде она никому заезжать не собиралась, по крайней мере сейчас. Но если доведет, то кто знает ограничится ли все битьем посуды...

Чин Ху

- Что? - спросил Чин, когда Дани просто выпрямилась и промолчала.

Она не стала спорить и даже не пыталась вырваться. Чина это сбило с толку, потому что для него спор был понятием интерактивным, а не когда он пытается доказать свою правоту, а в ответ нарывается даже не на стену, а на ветер, который как бы здесь, но не совсем.

- Хорошо, что устроит тебя? - спросил Чин.

Он отпустил Дани и даже отошел на полшага назад. Чин был упрям, как баран. Он мог долгие годы хранить верность одним и тем же привычкам, и его вгоняло в ступор, когда внезапно выяснялось, что от чего-то из них придется отказаться, потому что двадцать лет спустя Дани подумала, что так будет лучше. Иногда он шел на компромиссы и даже на серьезные уступки, потому что считал, что нет ничего зазорного в том, чтобы считаться с мнением любимой женщины, но иногда, как с длиной волос, сам не зная почему, начинал упрямиться.

Просто это был дух противоречия. Он практически с детства привык к тому, что сначала за ним с ножницами бегала мать, затем начались придирки со стороны жены. И не так принципиально ему было, как у него прическа, как показать, что он имеет право на собственное мнение.

Даниэла Конг

Вот тут, наверное, уместно громкое и такое емкое "Ой, ну все"! Только вот Дани это

Дани, и она так не разговаривает. Скорее Чин выдаст такое, но не она. Но на вопрос итальянка так и не ответила. Лучше молчать, чтобы не разогревать спор. Молчать и смотреть как усиливающийся ветер колышет спящие глицинии.

К слову, она своего добилась - Чин отпустил ее и даже отошел. Но Даниэла даже не думала оборачиваться. Она устало вздохнула и снова принялась разбираться с налипшим мусором на скамье. Спокойно открыла свой бурдюк с водой, вытянула из него небольшое количество воды и, перебрасывая оную от ладони к ладони, принялась чистить скамью. В конце концов, это правильно же. Она хотела было сказать, чтобы Чин делал так, как считает нужным и правильным, только вот на кой черт? Она же молчит. Пусть побесится, может на пользу пойдет. Или станет только хуже и они разругаются в пух и прах. Нет, в пух и прах не нужно. Надо быть умнее. Нет. Мудрее.

- Поступай так, как считаешь нужным, - спокойно сказала итальянка, продолжая возиться со скамьей, которая уже была практически идеально чистой.

Чин Ху

По мнению Чина, в данном контексте фраза "Поступай так, как считаешь нужным" означала именно "ой, все". Он понял, что на счет его прически они так и не договорятся. И выяснять что-то дальше было бесполезно. Каждый остался гордым и при своем мнении. Чин принялся дальше обрезать глицинии, которых оставалось всего две, и пока Дани отмывала скамейку, он легко справился с засохшими плетями. После этого он вернулся к началу аллеи, взял садовую метлу и принялся собирать весь мусор с дорожки в одну кучу. Там, где над возможным костром не будет деревьев, чтобы не повредить веткам. Чин молчал. Он предложил свой вариант компромисса, был готов услышать в ответ предложение от Дани, но не услышал. И теперь не знал, стоит ли дальше сдавать позиции.

Ветвей было много, из них получилась довольно большая куча, поэтому Чин, снова обратившись к энергии Земли, заставил пласты дерна чуть расступиться, чтобы вокруг будущего костра получилась небольшая канава, в которой бы не было пересушенной травы. А то тут и до домов недалеко. Чин ударил ладонью по воздуху, и с его руки сорвалась вспышка светлого пламени, в миг охватившего сухие ветки и листья.

Он стоял, глядя на разгоравшийся костер, и молчал. Они с Дани умели ссориться из-за ерунды, но все еще с трудом умели мириться и находить компромиссы. Дао, союз противоположных стихий, не способных до конца друг друга понять.

Даниэла Конг

Дао или нет - это дело десятое, потому что Даниэла сейчас опирается исключительно на факты. Чин уже раз сто слышал о том, что ей больше нравится, когда у него волосы не такие длинные - она даже не настаивала на том, чтобы он сделал стрижку как у того же Эрика Адлера или как у близнецов Грей. Нет, просто чтобы все было прилично. Но нет, мы отращаем патлы, а потом искренне удивляемся тому, что супруга не очень от этого в восторге, заодно и пример старшему аз сыну подаем, который пошел еще дальше с отрачиванием волос. Они дождутся, честное слово дождутся, что просто однажды утром проснутся без своих

дебильных хвостиков до лопаток, как это сейчас у Дина.

Этот разговор себя не исчерпал, просто каждый так и остался по своему мнению, решив, что лучше продолжить заниматься делами во благо монастыря, чем пытаться ссориться на ровном месте. Впрочем, это именно то, что у них не меняется уже лет двадцать, да.

Дани закончила со снастей и перешла к следующей, стараясь не смотреть в сторону мужа. Она, на самом деле, уже почти не злилась, просто это уже дело принципа. И ведь весь этот конфликт можно исчерпать за считанные секунды, но для этого Чину надо наступить себе на горло. Или ей, а ей из вредности и принципа делать первый шаг не хочется. Так и живут. Двадцать лет как. Дети малые.

Чин Ху

Сухие плети глицинии, потрескивая, быстро таяли в пламени костра. Чин смотрел на огонь и чувствовал, как родная стихия позволяет ему взять себя в руки и успокоиться. Стать мудрее, понять, что есть мимолетные прихоти, а есть серьезные цели. Если воспринимать их вечный конфликт с Дани из-за его прически как неизбежную в отношениях диалектику, эти разборки были необходимы, чтобы совместная жизнь учеников ирбиса не скатывалась в слишком приторное спокойствие. Если смотреть с точки зрения двух взрослых людей, спорили они снова из-за ерунды.

- Дани, - окликнул Чин супругу. - Как ты думаешь, мы с тобой можем не спорить из-за глупостей?

Он обернулся в сторону итальянки, которая отмывала следующую скамейку с помощью магии Воды. Он знал наизусть каждый её жест, каждый её взгляд. Она была очень женственной и очень домашней. Уютной. Такой, какой должна быть идеальная жена и мать семейства. Женщина, подарившая ему двоих сыновей и оставшаяся жить с ним на Крыше Мира, хоть и по-прежнему считала своим домом другую страну. Ветер, который смог найти постоянство.

Дани была частью того мира, который для Чина был необходимым и единственно правильным. Они могли пререкаться каждый день, для этого много ума не нужно, но Чин был уверен, что встреча с ней в тот день, когда они нашли Линь Ян Шо, была едва ли не важнее, чем возможность открыть монастырь, долгие годы простоявший заброшенным. Дани была подарком судьбы. Своенравным, но оттого всегда интересным.

Даниэла Конг

Наверное, даже сто лет спустя они останутся все теми же Чином и Дани, которые без ума друг от друга, но в то же время готовы переругаться в пух и прах из-за какой-нибудь фигни. Впрочем, оба сейчас молчали, продолжая заниматься более полезным делом, нежели ругать из-за длины волос. Все-таки Линь Ян Шо - место по своему святое, оно не только сближает людей, но и показывает им иную, лучшую, жизнь, наставлял на более счастливый и правильный путь. А то, что эти двое иногда совершенно не понимают друг друга - это уже сущие мелочи.

Итальянка обернулась, услышав, что супруг ее зовет. Без вызова, без претензии, просто окликнул. В противном случае она бы так и продолжила бы игнорировать его присутствие. Вопрос показался ей одновременно глупым и забавным. Можно даже продолжить скандалить, придравшись к тому, что он считает ее претензию мелочью, но зачем?

- Лучше спорить из-за глупостей, чем из-за чего-то по-настоящему серьезного, - ответила итальянка, после чего вновь вернулась к скамейке. Добавить-то и вправду просто нечего. Да и надо ли?

Чин Ху

Чин услышал ответ и усмехнулся. Дани была права, намного лучше спорить из-за глупых мелочей, чем из-за серьезных вещей. Да и как-то привыкли они уже к подобным разборкам.

- И то верно, - ответил он.

Костер догорал, и вскоре сухие плети превратились в золу. Когда огонь стих, а тлеющие угли перестали краснеть, Чин топнул ногой, и пласты дерна расступились, позволяя остаткам костра провалиться на несколько сантиметров вглубь. Он свел ладони, сосредоточившись на красной энергии Муладхары, и почва заняла изначальное положение. Не оставалось ни следов кострища, ни канавы, что его окружала.

- Тебе много осталось? - спросил он, потому что, не считая пары лавок, в саду глициний был порядок.

Почему-то из всех воспоминаний, связанных с этим парком, Чину на ум сейчас пришло то, что, когда они с Дани впервые приводили тут все в порядок, она в чем-то испачкала нос. Потому, немного растрепанная и чумазая, она казалась особенно милой. Как давно это было, вечность назад.

Даниэла Конг

Итальянка улыбнулась, не то каким-то своим мыслям, не то в ответ супругу. Но конфликт, в общем-то, можно было считать исчерпанным, потому что делания выяснять отношения из-за длины волос мужа и старшего сына уже совершенно не хотелось. Даниэла разобралась с очередной скамей, после чего принялась за новую. Ей было не сложно, она даже уже не замечала того, что на улице не самая располагающая для водных процедур погода. Просто делаешь что-то полезное для места, которое стало домом много лет назад. И, если задуматься, то становится не по себе от осознания того, как давно она уже в Линь Ян Шо. Двадцать лет... Ей было чуть больше двадцати, когда она сюда попала, встретив в ближайшей деревне будущего мужа и учителя.

- Я почти закончила, - отозвалась Дани. - ТВ хочешь предложить мне что-нибудь интересное? - и да, почему бы не пофлиртовать и не по заигрывать с собственным мужем даже столько лет спустя?

Чин Ху

Чин подошел к Дани, которая заканчивала со скамейками. Он улыбнулся в ответ на её фразу, затем, дождавшись, когда вода окажется закрыта в бурдюке (он все еще помнил, как ему в зверином облике прилетело по морде водяным хлыстом), обнял супругу и поцеловал её в губы.

- Насколько я знаю, Дин на тренировке, а Мин на дежурстве, - сказал он, хитро прищурившись. - И оба будут дома не скоро. Пойдем?

Сыновья были уже в том возрасте, когда не требовали круглосуточного надзора, потому давали возможность родителям остаться наедине. И, раз удалось разобраться с уборкой в парке даже быстрее, чем рассчитывал Чин, он считал, это знаком свыше.

Двадцать лет назад, когда он впервые поцеловал Дани в этом парке, он устыдился собственного порыва и испугался, что так может нарушить традиции монастыря. Поэтому еще долгое время ученики ирбиса бегали друг от друга и пытались делать вид, что ничего не происходит. Это были другие времена, когда Чин спрашивал разрешения у Настоятеля, чтобы дать волю собственным чувствам к Дани. И разрешение жениться на прекрасной итальянке он также спрашивал, в первую очередь, именно у Учителя.

Сейчас в Линь Ян Шо многое изменилось. Здесь никто не удивлялся семьям, и неподалеку от пруда и этого парка выросла целая деревня, в которой обитатели монастыря жили семьями.
